

Но из-за того, что она изменила выражение лица, старый господин, всё ещё в замешательстве, увидел, как его дочь, которая столько лет была от него далека, с детской обидой на лице начала громко плакать.

Молодой господин Тин стоял рядом, поражённый, его мировоззрение рушилось.

Как она... как старшая сестра может так себя вести?

Как взрослый человек может так терять лицо и плакать?

Раньше, устраивая истерики, Вэньжэнь Тин полагался на то, что он ребёнок. Но его постоянные нападки окончательно вывели Вэньжэнь Юэ из себя.

Она решила не обращать внимания на приличия и ответила ему тем же, только ещё более жёстко.

Сяо Цуй, стоявшая позади, улыбалась, но её выражение не изменилось.

Плачущий ребёнок получает сладости.

Возможно, такой подход госпожи даст неожиданный эффект.

И действительно, возможно, потому что он давно не видел, как его дочь, не получив желаемого, начинает громко плакать, старый господин смягчился.

— О чём ты плачешь? Твой отец ещё жив, не оплакивай его, — с раздражением сказал он.

Этот звонок с самого начала не касался молодого господина Тина.

Старый господин, оглушённый плачем Вэньжэнь Юэ, даже не вспомнил о маленьком мальчике, которого она оттеснила.

Вэньжэнь Юэ, заметив, что он смягчился, решила окончательно забыть о приличиях и с плачем сказала:

— Папа! Забери его! Я не хочу его видеть! Он меня раздражает!

Только тогда лицо старого господина снова изменилось:

— Заткнись! Что за слова! А Тин твой брат!

Вэньжэнь Юэ вернулась к прежнему выражению лица, перестала плакать и просто смотрела на отца.

Раньше, когда она так смотрела, старый господин думал, что этот непослушный ребёнок не учится на ошибках, и злился, не желая с ней разговаривать.

Но, вспомнив, как она только что плакала, он вздохнул и спросил:

— Деньги есть? Я попрошу дворецкого Бая перевести тебе.

— Ты уже взрослый человек, как не стыдно так себя вести? — сказал он, но его тон был мягче, чем обычно.

Когда Вэньжэнь Юэ в детстве плакала, старый господин всегда успокаивал её деньгами.

Вэньжэнь Юэ слегка изменила выражение лица и снова стала выглядеть обиженной:

— Денег нет. В доме осталось всего три слуги.

Она подняла три пальца:

— И на счёте почти ничего не осталось. Вот и всё.

Старый господин помолчал и вдруг сказал:

— Недавно я получил участок земли на аукционе, место неплохое. Выбери, что тебе нужно: земля или деньги. Цинцин скоро пойдёт в старшую школу, пусть это будет её подарок на день рождения.

Тот участок земли, который он с трудом отобрал у конкурентов? Что это могло значить?

Дворецкий Бай, стоявший рядом, изменился в лице.

Вечером, когда Вэньжэнь Цин вернулась из школы, Сяо Цуй услышала шум у входа и увидела, что сегодня с ней вернулась и барышня Сюнь.

Поверх зимней школьной формы на Цзи Сюнь было надето белое пуховое пальто.

Мягкий белый мех на капюшоне слегка касался её розовых щёк, добавляя ей миловидности.

Сяо Цуй, увидев их, улыбнулась.

Когда Цзи Сюнь вошла, в комнате распространился аппетитный аромат.

Сяо Цуй с улыбкой спросила:

— Барышня Сюнь, что вы принесли вкусенького?

Цзи Сюнь, улыбаясь, показала белые зубы:

— Печёный батат!

Она достала из рюкзака три больших печёных батата и, смеясь, сказала:

— Сяо Цуй, твой нос такой чуткий! Я ещё даже не достала, а ты уже унюхала.

Она, как обычно, дала один батат Сяо Цуй, а остальные оставила себе и Цинцин.

Сяо Цуй, принимая батат, как всегда, сначала посмотрела на свою госпожу. Увидев, что Вэньжэнь Цин опустила глаза и не обращает внимания, она улыбнулась:

— Спасибо, барышня Сюнь. Хорошо, что вы дружите с моей госпожой, и я тоже могу иногда полакомиться.

Шутя, она опустила глаза, но Вэньжэнь Цин слегка дрогнула ресницами. Уголки её губ слегка приподнялись, но она быстро подавила улыбку. Она исчезла так быстро, что казалось, это было лишь воображение.

Они поднялись на второй этаж.

Одна из комнат на втором этаже приоткрылась, и десятилетний Вэньжэнь Тин, спрятавшись за дверью, наблюдал за ними.

Он увидел, как его «племянница», которая обычно была холодна со всеми и редко улыбалась, шла с девушкой, и на её лице появилось мягкое выражение?!

Дети любопытны, и он невольно стал разглядывать Цзи Сюнь.

Даже когда они поднялись по лестнице и их силуэты почти исчезли, он вышел из комнаты и последовал за ними.

В этот момент плюшевый брелок, висевший на рюкзаке Цзи Сюнь, упал и, прокатившись по ступенькам, оказался у ног Вэньжэнь Тину.

Брелок, упавший на лестницу, издал звук.

Цзи Сюнь инстинктивно обернулась и увидела маленького мальчика, который стоял у лестницы и смотрел на неё и Цинцин.

Но мальчик, видимо, стеснялся, и, как только она обернулась, быстро побежал на второй этаж, словно испуганный зверёк.

Цзи Сюнь подняла брелок и, обернувшись, увидела, что Цинцин стоит позади неё, с холодным взглядом, направленным на удаляющуюся фигуру.

Она стояла рядом, словно дракон, защищающий своё сокровище.

— Кто это? Твой брат? — с недоумением спросила Цзи Сюнь.

В её памяти у Цинцин не было братьев и сестёр. В оригинальной истории Цинцин была единственной наследницей семьи Вэньжэнь, способной самостоятельно управлять делами.

Вэньжэнь Цин посмотрела на её лицо, полное недоумения, и слегка улыбнулась:

— Неважный человек. Не обращай внимания.

Она взяла брелок из рук Цзи Сюнь и, стоя на ступеньке, наклонилась.

Цинцин, стоящая на ступеньке выше, внезапно стала казаться очень внушительной, и Цзи Сюнь замерла, но не отступила.

Затем красивая рука протянулась через её плечо к рюкзаку. Это движение было похоже на объятие, и Цзи Сюнь оказалась в её центре.

В этот момент, когда брелок был прикреплен, маленькая девочка моргнула и внимательно посмотрела на Цинцин. В её голове мелькнула мысль.

Ах, малыш, которого я вырастила, становится всё красивее, и от неё так приятно пахнет.

Войдя в кабинет, Цзи Сюнь увидела ряды книжных полок и кабинет, больше похожий на небольшую библиотеку, и была поражена.

— Так много книг? — она никогда не знала, что Цинцин читает так много.

Сегодня она только упомянула, что хотела бы купить несколько книг по дизайну одежды. Цинцин сказала, что у неё есть несколько, и пригласила её посмотреть.

Но, глядя на эти ряды книг, наполненных ароматом бумаги, маленькая девочка была ошеломлена.

Вэньжэнь Цин повернулась, её взгляд скользнул по удивлённому лицу девочки, и она спокойно сказала:

— Можешь взять всё.

Если нравится. Всё.

Вечером, когда Сяо Цуй убирала комнату, она вдруг повернулась и начала что-то искать, достала сберегательную книжку и медленно протянула её.

Вэньжэнь Юэ, смотрящая телевизор, нахмурилась:

— Что это значит?

Сяо Цуй смущённо сказала:

— Сегодня я услышала, как вы с старым господином говорили, что в доме нет денег. Я... я за эти годы работы скопила немного, мои расходы небольшие, и эти деньги просто лежат. Может, лучше использовать их сейчас.

Она слышала, как госпожа выбрала землю, а не деньги.

Вэньжэнь Юэ, держа бокал вина, подозвала её:

— Покажи, сколько у тебя?

Сяо Цуй протянула сберегательную книжку.

Вэньжэнь Юэ взглянула и тут же скривилась:

— Это всё? На что это? Оставь себе. И сберегательная книжка ещё.

Какое-то старье.

Сяо Цуй покраснела:

— Но в доме же...

Вэньжэнь Юэ перебила её, встала и с улыбкой сказала:

— Я обманула старика. У меня на счету три миллиарда. А тот участок земли — вот что действительно ценно. Ну, тебе всё равно не понять.

Сяо Цуй стояла, ошеломлённая, долгое время не могла прийти в себя.

Она думала, что у госпожи всего тридцать тысяч, а оказалось, три миллиарда?

Наверное, у богатых свои мерки?

<http://bllate.org/book/16860/1553005>